

Пока взрослые продолжали за чашками вина беседу, Е Тянь задумался. Разговор шел о каких-то акциях, он незаметно поманил за собой Юй Цинъя, сидевшую рядом с отцом. Дети потихоньку выскользнули со двора.

"Е Тянь, ты действительно стал полубогом или притворяешься?"

Когда-то Юй Цинъя и Е Тянь дружили, но в последнее время между ними словно кошка пробежала. Однако, завтра девочка с отцом уедет, и она, сама не понимая зачем, последовала за старым другом.

Вопрос девочки обескуражил Е Тяня, и он недовольно ответил: "Какой еще полубог? Наставник сказал, что это традиционное китайское искусство, почти наука..."

"Ты кого обмануть пытаешься?"

Юй Цинъя недовольно поджала губы, отчего ее маленький носик трогательно сморщился, но потом погрузилась: "Е Тянь, я завтра уезжаю. Скажи, ты ведь меня не забудешь?"

Несмотря на многочисленные обиды, девочка понимала, что Е Тянь дразнил ее ради привлечения внимания. И сейчас, когда расставание так близко, ее сердце ныло от нежелания покидать друга.

"Конечно, я буду тебя помнить. Эй, девочка Цинъя, а я знаю, какого цвета трусики ты сегодня..."

Не успел Е Тянь договорить, Юй Цинъя шлепнула его своей маленькой рукой, и между детьми завязалась шутливая потасовка. Они гонялись друг за другом и резвились в поле, словно вернулись в то время, когда обоим было пять или шесть лет.

Наигравшись, они сели прямо на землю, и Е Тянь достал из сумки несколько купюр по десять юаней: "Сестра Цинъя, я хотел купить тебе платье в подарок. Но ты завтра уезжаешь, я не успею. Возьми деньги и купи его сама..."

Юй Цинъя замотала головой: "Нет... мне не нужны твои деньги..."

"Бери, когда дают. Если не возьмешь, то я тебя забуду..."

Е Тянь насильно сунул деньги ей в карман и встал: "Сестра Цинъя, когда вырасту, я собираюсь поступать в университет Цинхуа. Может быть, мы станем однокурсниками..."

Он понятия не имел, что это за университет, но слышал, что его окончил отец, и решил, что обязательно будет учиться там.

"Цинхуа?" Юй Цинъя ничего не ответила, но про себя повторила название, чтобы запомнить.

"Е Тянь, Цинъя, дети, вы где?" Со двора донесся голос Юй Хаожаня.

"Е Тянь, не забудь, что обещал. Увидимся в Цинхуа!"

Крепко сжимая в кармане подаренные деньги, Юй Цинъя убежала, пряча смущенную улыбку. Ее фигурка напоминала изящную фею, которая любит танцевать ночью в поле, окруженная светлячками. Эта картина глубоко отпечаталась в памяти и сердце Е Тяня.

"Мне ведь не суждено провести всю жизнь в этих горах?"

Задумчиво глядя на склоны, заросшие лесом, десятилетний Е Тянь остался сидеть в поле, впервые в жизни размышляя о своем будущем.

Когда он вернулся домой, Юй Хаожань с дочерью уже ушли, Ляо Хаодэ с племянником тоже. Из восточной комнаты доносился старческий храп. В эту ночь Е Тянь плохо спал, в памяти постоянно всплывала изящная фигурка Юй Цинъя, а когда засыпал, она ему снилась.

...

Подруга детства уехала... но жизнь на этом не закончилась. Дети быстро забывают грустные моменты. Прошел уже месяц, мальчишки каждый день спускались к реке, чтобы порыбачить и наловить креветок, ходили в горы, чтобы собрать птичьи яйца. В этих заботах Е Тянь почти забыл о расставании с Юй Цинъя.

Даосский храм на горе, разрушенный бурей, был отремонтирован и частично заново отстроен.

В строительство и реставрацию были вложены не только четыре тысячи старшего Мяо, но и часть денег, подаренных господином Ляо. Раньше в храме был только главный зал с парой комнатушек. Теперь пристроенных комнат стало четыре.

Это изменение планировки было сделано по приказу старшего Мяо. Он говорил, что собирается приходить в храм молиться и оставаться здесь на несколько дней, чтобы старый даос помог ему улучшить ци.

От ворот храма до подножья горы старший Мяо распорядился выложить дорогу из синего камня и даже нанял профессионального рабочего.

Теперь вдоль тропы, вымощенной камнем, бежал горный ручей, весело журча, при порывах ветра листья в бамбуковом лесу тихо шелестели. Эти звуки, смешиваясь, казались голосом самого неба.

Перед отъездом в США Ляо Хаодэ пригласил Е Дунпина посетить отремонтированный храм. Нахваливая местные пейзажи, он сказал, что, состарившись, хочет вернуться сюда и никогда больше не покидать родные места.

Потом господин Ляо уединился со старым даосом. Никто не знал, о чем они говорили. Но когда Ляо Хаодэ уехал, Ли Шаньюань всерьез взялся за обучение Е Тяня и передал ему много секретов об древних реликвиях и антиквариате. Впрочем, это было не ущерб школе. В храме Е Тянь провел все лето, а к началу учебного года вернулся в деревню.

...

Вспотевший, грязный, словно горная обезьяна, Е Тянь, толкнув дверь, вошел во двор, бросил на землю возле колодца птичью тушку и громко крикнул: "Папа, я фазана поймал, давай вечером его потушим..."

"Ужин я уже приготовил. Думаю, надо фазана старику отнести...", — отозвался из дома Е Дунпин.

"Наставник сказал, что не есть такое мясо. Ух, какая свежая и прохладная вода в колодце..."

Е Тянь даже раздеваться не стал. Набрав воды из колодца, он окатил себя с головы до ног, крича от резкого ощущения холода, потом вытер руки полотенцем, что висело на столбе, и, не

обращая внимания на промокшую насквозь одежду, направился к дому.

"Ой? Папа, что вы делаете?"

Распахнув дверь в прихожую, Е Тянь замер. Бутылок и банок, расставленных вдоль стен, больше не было, а в углу стояли две большие коробки.

"Малыш Тянь, мы переезжаем..."

Е Тянь недоумевал: "Переезжаем? Куда мы переезжаем? Разве это не наш дом?"

"На самом деле это не наш дом..."

"Папа, вы говорили, что наша семья жила в Пекине? Мы возвращаемся туда?"

Услышав о переезде, Е Тянь разволновался. Он вырос на песне "Я люблю пекинскую площадь Тяньаньмэнь". Не только он, все его сверстники мечтали побывать в столице.

"Пекин?"

Е Дунпин, услышав название родного города, замер, а затем, после недолгого молчания, ответил: "Мы переезжаем не в Пекин. Возможно... мы вернемся туда позже..."

Из-за своего брака он прекратил всякие отношения с сестрами. Даже когда умер отец, Е Дунпин не смог приехать на похороны, хоть и долго оплакивал его. Он до сих пор испытывает жгучее чувство стыда: как посмотреть в глаза родным, вернувшись в Пекин?

А еще в Пекине до сих пор жил один человек, с которым Е Дунпин хотел бы никогда больше не встречаться. Правда, его лицо до сих пор преследовало его в снах. Из-за матери Е Тяня Е Дунпину пришлось пережить такое унижение, которое не забыть до конца дней.

Увидев, как нахмурился отец и сжал кулаки, Е Тянь забеспокоился: "Папа, что с вами? Значит, мы переезжаем не в Пекин?"

"Со мной все в порядке. Я просто когда-то совершил ошибку..."

С досадой качая головой, Е Дунпин, оглядываясь на прошлое, понимал, что его поступки часто были необдуманными и импульсивными. Возможно, он еще не избавился от этих недостатков своего характера.

"Папа, а куда мы поедем?"

Е Тянь был умен и понял, что не стоит продолжать расспросы. Но если не Пекин, где еще они могут найти себе дом?

Взглянув на сына, Е Дунпин ответил: "Если обустроимся в уездном центре, тебе не надо будет идти в шестой класс, сразу зачислят в неполную среднюю школу..." (прим. Неполная средняя школа — второй этап общеобразовательного образования. Есть начальная школа, с 1 по 6 класс, затем неполная средняя, с 7 по 9 класс. Эти два этапа считаются обязательными. Третий этап необязательный, полная средняя школа.)

"Папа, а зачем вам надо переезжать в уездный центр?"

Е Тянь внезапно подумал практической стороне переезда. В деревне у них не было своего дома

и земли. Но каждый год во время сельскохозяйственных работ, они с отцом помогали местным за еду или деньги. Этого хватало на еду и одежду. Но... если переехать в уездный центр, на что они будут жить?

<http://tl.rulate.ru/book/14729/3871133>